

Крогиус Август Адольфович

**Психология слепых и ее значение
для общей психологии и
педагогике**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А18

А18 **Август Адольфович К.**
Психология слепых и ее значение для общей психологии и педагогики / Крогиус Август
Адольфович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 150 с.

ISBN 978-5-519-91198-6

ISBN 978-5-519-91198-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая книга содержит в себе краткую сводку того, что было мною сделано в деле выяснения психического склада слепых в течении двадцати лет. Сюда вошли мои исследования, наблюдения, размышления, а также и самое существенное из того, что я узнал по этому вопросу из других сочинений и из бесед с другими людьми, главным образом, с иностранными и русскими тифлопедагогами, психологами и слепыми.

Некоторые отделы были раньше напечатаны в различных журналах, а психология процессов восприятия вышла отдельною книгою в 1909 году под заглавием: „Из душевной жизни слепых. Часть I-я. Процессы восприятия у слепых“. Но и эти отделы подверглись переработке. Опущены многие технические подробности экспериментальных исследований и большая часть полемики с иностранными авторами, добавлены некоторые наблюдения, исследования и новейшие литературные данные. Заново написаны главы VI и VII и значительная часть I, III и V глав.

Надеюсь, что издание этой книги окажется своевременным особенно в виду того интереса, который проявляется в нашей стране к вопросам педологии вообще, и в частности детской дефектологии. Выводы и достижения этик наук находят, как известно, в настоящее время широкое применение в области педагогической практики. Психология слепых представляет, несомненно, также и большой теоретический интерес. Многочисленные сочинения по этому вопросу, появившиеся за последние годы в западноевропейской и американской литературе, наглядно показывают, какие ценные данные общая психология может извлечь из изучения психической жизни слепых.

Автор.

7-го сентября 1925 г.

ВВЕДЕНИЕ.

В условиях современной русской действительности изучение психологии слепых имеет, прежде всего, большое практическое значение.

В России по переписи 1897 г. коэффициент слепоты—20,7 т. е. на 10.000 жителей приходится 20,7 слепых. Общее число слепых в России достигало, по вычислениям профессора Головина, громадной цифры в 300.000. Война и тяжелые экономические потрясения, которые испытала в последние годы наша республика вероятно еще увеличили распространенность слепоты. Ведь нельзя забывать, что главную причину слепоты является бедность и неразлучные с нею антигигиеническая обстановка, невежество и отсутствие врачебной помощи. Вместе с ростом материальной обеспеченности и общей культуры падает и коэффициент слепоты. Так, в Бельгии в 1835 г. коэффициент слепоты был 10,2, в 1858—9,2, в 1900—4,3. В Германии в 1871 г. коэффициент слепоты был 8,8, (в 1900—6,0*) В Западно-Европейских государствах около 1910 г. наименьший коэффициент слепоты был в Нидерландах и в Дании—4,4, наибольший в Венгрии и Португалии—13,2. В некоторых внеевропейских государствах коэффициент слепоты еще больше, чем в России, например в Персии и в Египте. В последнем, по исследованиям Мас — Callan'a число слепых очень велико и коэффициент слепоты достигает колоссальной цифры 130**). Что касается России, то на основании исследований профессора Головина, только у 20/0 причиной слепоты являются так называемые врожденные недостатки глаз, в 980/0 причиной слепоты являются глазные болезни.

А. И. Скребицкий, много поработавший для предотвращения слепоты, пишет на основании собранного им материала относительно этиологии слепоты: „Мы можем уже и теперь с вероятностью, достигающею до уверенности, предположить, что причины слепоты, будучи преимущественно заразного свойства, относятся к категории предотвратимых, т. е. излечимых в значительном большинстве случаев ***).

*) Я. Колубовский. К Вопросу о переписи слепых. Слепец, 1908 г. № 11.

**) Проф. К. А. Юдин. Глазные болезни и слепота в России. 1921 -1922.

***) Скребицкий. Воспитание и образование слепых и их призрение на Западе. 1903. стр. 650.

Необходимо, несомненно, обратить самое серьезное внимание на борьбу с распространением слепоты. В первую голову выдвигается необходимость широких профилактических мероприятий. При условии улучшения материального благосостояния населения, большую роль в этом отношении играет борьба с косностью и невежеством широких слоев населения и распространение гигиенических сведений. Своевременная офтальмологическая помощь могла-бы предупредить большое количество случаев слепоты.

Нельзя, однако-же, забывать, что и в настоящее время число слепых очень велико и, как мы видим на примере других стран, едва-ли можно надеяться при современных условиях на более или менее полное избавление населения от этого бедствия. Естественно поэтому, что выдвигается вопрос о помощи этой громадной армии обиженных судьбой людей. Одной из самых насущных потребностей слепых является предоставление им возможности трудиться, возможности войти в общую трудовую организацию нормальных людей. Самым ужасным источником страдания для слепого является не отсутствие зрения самого по себе, а та изолированность, та оторванность от людей, от общества, которую постоянно испытывает слепой, вследствие невозможности принять участие в общественном производстве, и то тяжелое материальное положение, которое обусловлено его нетрудоспособностью. При соответствующем воспитании слепому могла-бы быть оказана в этом отношении существенная помощь. Слепые могли-бы получить подготовку к различным видам трудовой деятельности. В обществе сильно развит предрассудок против работоспособности слепых. Вообще боятся доверить им какое-либо более или менее сложное дело. Не считаются с тем, что слепым, вообще говоря, свойственно очень внимательное, добросовестное отношение к своим обязанностям. При благоприятных условиях воспитания такое отношение является как-бы второю их природою и обусловлено можно сказать, всем характером их развития, присущими им терпением, выдержкою, осторожностью.

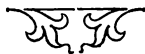
Из слепых, несомненно, возможно приготовить очень полезных работников в области физического труда. Но на ряду с этим необходимо обратить внимание на умственное развитие их. У слепых вообще очень развиты умственные интересы и способность к умственному труду. Скудость впечатлений, получаемых ими от внешнего мира, заставляет их с особенною энергиею обратиться к удержанию, к использованию, к углублению и осмыслению этих впечатлений. Способность напряженного внимания, сила памяти, острота мысли, настойчивость и выдержка в умственном труде достигают у слепых,

при благоприятных условиях, большого развития. Все эти обстоятельства нужно иметь в виду в деле воспитания и образования слепых, в деле подготовки их к трудовой деятельности. Тифлопедагогика должна широко использовать материал, даваемый ей психологиею слепых.

Но эту задачу значение психологии слепых не ограничивается. Она очень существенно содействует решению многих вопросов общей психологии и педагогики.

Сравнительно—психологические наблюдения над слепыми и над зрячими дают возможность осветить общее значение зрительных восприятий для всего вообще душевного развития.

Выпадение такого существенного фактора душевной жизни, как зрение, очень глубоко отражается, прежде всего, на всей области внешнего восприятия и на всех процессах представления и мышления, на всем течении эмоционально-волевой душевной жизни, наконец, на всем формировании личности. Психология слепых выясняет, в частности, развитие пространственных представлений, вопрос о विकариате органов чувств, т. е. о возможности возмещения утраченных функций путем совершенствования деятельности органов чувств, оставшихся нормальными, вопрос об условиях и пределах упражняемости осязательных, осязательно-двигательных и слуховых процессов восприятия, многие явления окрашенного слуха, явления так называемого шестого чувства, вопрос о соотношении между мышлением и представлением, наконец целый ряд соотношений между познавательными процессами с одной стороны, чувствительными и волевыми с другой. К сожалению, нужно отметить, что для выяснения вопросов общей психологии изучение душевной жизни слепых было еще очень мало использовано. Только в течении последнего времени появилось по этому вопросу несколько очень ценных специальных исследований, которые мы и рассмотрим в дальнейшем изложении.

Глава первая.

Слуховые восприятия.

Уже очень давно различными психологами было выдвинуто учение о викириате органов чувств, т. е. учение о том, что в случае отсутствия одного органа чувств, функция его восполняется, благодаря усовершенствованию других. Мнение о том, что у слепых происходит значительное изощрение осязательных, двигательных, слуховых, температурных, а также обонятельных, вкусовых и даже органических ощущений, было широко распространено, как в специально-научной, так и в популярной литературе. Позднейшие исследования, произведенные главным образом в прошлом веке, поколебали этот общераспространенный взгляд. Некоторые психологи пришли даже к прямо-противоположному выводу. Отсутствие зрения является, по их мнению, тормазом для всего вообще психического развития. В частности от этого страдает развитие всех вообще органов чувств.

В дальнейшем нам предстоит детально разобрать эти два противоположных взгляда и выяснить степень и пределы истинности того и другого. В нашей работе мы не будем однако исходить из исследования ощущений, как простейших, неразложимых далее познавательных элементов, непосредственно вызываемых внешними раздражениями — мы начнем изучение психологии слепых с исследования внешних восприятий, т. е. сознания наличных материальных об'ектов. Ведь чистых ощущений в сознании взрослого вообще не встречается. Ощущения только продукт психологического отвлечения, в действительности они встречаются в тесном сочетании с другими элементами. Всякое восприятие содержит в себе, кроме ощущений, вызванных непосредственным раздражением, еще целый ряд воспроизведенных составных частей: эти воспроизведенные элементы так тесно сливаются с элементами, возникшими под непосредственным воздействием физического агента, что отделить одно от другого можно только в отвлечении, и то с помощью различных искусственных приемов. При том-же физиологическом состоянии органа, характер восприятия может бесконечно видоизменяться в зависимости от присоединения к ощущению тех или иных воспроизведенных элементов, сливающихся с ним в одно нераздельное целое. Поэтому исследование ощущений было-бы недостаточ-

ным для выяснения восприятий; необходимо изучить самые восприятия, как таковые. Обратимся прежде всего к слуховым восприятиям.

Значение слуха у слепых было отмечено целым рядом наблюдателей. Уже знаменитый философ Дидро в 1749 г.*), а затем известные тифлопедагоги Klein, Knie, Дюфо отмечали изоощрение слуха у слепых. Так, Дюфо пишет по этому поводу**).

„Обыкновенно, если говорят о слепых, то отмечают прежде всего результаты, полученные ими с помощью осязания. Они больше всего бросаются в глаза, больше всего нас удивляют и волнуют, и мы обыкновенно привыкли уделять им исключительное внимание. Я долго разделял обычную ошибку. Только после целого ряда внимательных наблюдений оценил я важность для слепых слуха и понял, что в громадном большинстве жизненных обстоятельств слух является для них тем же, чем для нас зрение“.

Это наблюдение Дюфо подтверждается целым рядом других авторов, как наблюдавших слепых, так и их самих. В литературе по психологии слепых мы постоянно встречаемся с мнением, что отсутствие зрения восполняется не столько осязанием, сколько слухом. Особенно интересны в этом отношении данные самонаблюдения. Так, уже Людвиг фон Бачко, слепой, бывший профессором истории в Бреславльском университете, писал***), что слух имеет в жизни слепого гораздо большее значение, чем осязание. На этом основании тифлопедагогика по его мнению, должна иметь в виду развитие не столько осязательных-двигательных, сколько слуховых ощущений.

Само собою разумеется, особенно энергично отстаивают это положение профессиональные музыканты-слепцы. Так, известный в свое время музыкант Кюнау****) проводит мысль, что в то время, как зрячий является преимущественно зрителем всего происходящего вокруг него, слепой относится ко всему окружающему миру, как слушатель. Этим объясняется, по мнению Кюнау, глубокая разница во всем поведении зрячего и слепого. Зрячему стоит только открыть глаза, и все окружающее обнаруживается перед ним в полной отчетливости и ясно-

*) Diderot. Lettres sur les aveugles, à l'usage de ceux qui voient. Londres, 1749.

**) Dufau. Essai sur l'état physique, moral et intellectuel des aveugles avec un nouveau plan pour l'amélioration de leur condition sociale. 1837.

***) Ludwig von Baczko. Ueber mich und meine Unglücksgefährten, die Blinden. Leipzig, 1807.

****) Kühnau. Die blinden Tonkünstler. Berlin, 1910.

сти, слепой-же должен с величайшим вниманием ждать какого нибудь шума или шороха, доносящегося к нему из какого то загадочного мира и являющегося для него откровением и символом чего-то непосредственно невоспринимаемого. Звуки являются для него исходной точкой для сложных размышлений, для всякого рода сравнений, анализов и синтезов, имеющих целью использовать услышанное для понимания и истолкования действительности. На такой же точке зрения стоят и многие из современных писателей-слепых. Так, слепой Гитшман говорит, что пространственные восприятия играют в жизни слепого вообще гораздо меньшую роль, чем в жизни зрячего. Но и эти восприятия получаются слепым не с помощью осязания, а с помощью слуха.*) По мнению этого превосходного наблюдателя, для слепого наиболее естественным и легким является усовершенствование слуховых восприятий. И педагог вообще не должен насиловать природы воспитанника искусственными методами обучения. Он должен идти навстречу свободному и широкому развитию природных задатков. Между тем тифлопедагоги рассуждали до сих пор иначе. По их мнению, слепота есть дефект, отделяющий слепого от нормального человека. Дефект этот надлежит по возможности восполнить, т. е. нужно стараться сделать слепого по возможности более похожим на зрячего. Гитшман доказывает, что такое воспитание основано на ложном принципе и не может дать хороших результатов. Чтобы приблизить слепого к типу нормального человека, приходится ломать его естественные склонности. Искусственная прививка чуждых, неинтересных для него содержаний ни к чему не приводит. Нужно, напротив того, стремиться к совершенствованию в развитии всего своеобразного склада слепого, дать полный простор выявлению его способностей. В частности, слуховые ощущения играют в жизни слепого огромную роль, их-то слепой и склонен развивать в наибольшей степени. И в этой области нужно предоставить слепому возможность наибольшего расширения и углубления.

Взгляд на необходимость преимущественного развития у слепых слуховых восприятий пользуется особенным признанием во Франции. (Самое большое воспитательное заведение для слепых—Национальный Институт в Париже имеет своей главной целью выпускать музыкантов и настройщиков). Современный французский писатель, слепой Морис де ла Сизеранн, пишет по этому поводу:**) „Жизнь природы и жизнь людей открываются слепому главным образом через посредство слуховых ощущений. Людям хорошо известны все великие голоса природы

*) Fr. Hitschmann. Über die Prinzipien der Blinden-Psychologie, 1895

**) Maurice de la Sizeranne. Les soeurs aveugles. 1901 г.

—вой бури в лесу или на море, раскаты грома в горах, шум потока или водопада. Но обыкновенно не слушают, не обращают внимания на целую массу чуть заметных, легких и нежных звуков, которые природа расточает в изобилии—шорох, трение насекомых в траве, стрекотание вечерних кузнечиков, удары крыльями птиц, ропот тонкого, как ниточка, ручейка, шум легкого ветра, волнующего только несколько листьев. Ветер не только оживляет зрительный пейзаж, он вносит движение и жизнь также и в тот пейзаж, который я назвал бы слуховым. Благодаря ему, оживают для уха деревья—каждое получает звук, соответствующий своей природе,—каждое окрашивается, так сказать, в присущий ему слуховой колорит“.

В другом месте Морис де ла Сизеранн цитирует письмо одной слепой: „Как разнообразен язык природы—для каждого места, для каждого времени года у нее есть особое выражение. То, что я слышу здесь, с вершины виноградного холма, не то, что я слышала в горах. Свежий воздух, окружающий меня, мягко движется, только несколько листьев вздыхают под его дуновением; насекомые, которых привлекают зрелые гроздья, жужжат как-бы тише и сдержанней; голоса гуляющих доносятся ко мне снизу ясные, но менее громкие; все поднимающиеся на верх шумы как-бы разрежены. Весь пейзаж живет, но живет как-бы тише и глубже. Какой мир! Какое ясное спокойствие! Вдруг я вздрагиваю, звук выстрела нарушает гармонический покой. Несомненно охотники. После глухого и короткого удара, утес просыпается и отвечает громовым раскатом; второй, третий удар и в ответ новые раскаты, все более грозные; можно подумать, что утес возмущается дерзостью, с какой нарушается его покой. Но в успокоившемся воздухе начинают раздаваться звуки, которые лучше гармонируют с окружающею мирною природою.....

И на эти звуки, то веселые, то печальные, утес отвечает песней, такой неясной и нежной, что с трудом можно уловить ее среди легких шумов, доносящихся с виноградника“.

Всякое место, всякая обстановка связана для слепого с массой характерных слуховых впечатлений.

„Каждый дом дает массу своеобразных шумов. Шум дверей, окон видоизменяется до бесконечности. Большая или меньшая звучность шагов, та или иная гулкость комнаты, лестницы, корридора, вся совокупность внешних шумов, воспринимаемых в той или иной комнате, в тот или иной час, в то или иное время года; звуки колокольчика разнообразные удары башенных и стенных часов, звуки плотничных